

Когда твои лучшие друзья, знающие о тебе все, готовы скормить эту информацию твоему парню...□ Теперь Цзя Хи и Йи Венце вместе в одном городе. Мы можем видеть, каково это-быть в отношениях с Идолем Йи.

Глава 9. Медленно наслаждаясь процессом знакомства (1)

Они уже выходили из машины, когда наконец подъехал автомобиль Ву Чжилуня. В его машине, по-видимому, было еще несколько человек, и когда эти люди вышли вслед за Ву Чжилунем, все они приветствовали Йи Венце улыбкой. Цзя Хи молча стояла в стороне, изо всех сил стараясь стать невидимой. Слава богу, что в присутствии посторонних Ву Чжилунь сохранял очень сдержанное и утонченное поведение, ничем не отличающееся от того меланхоличного идола, которого он изображал перед публикой. Только когда он кивнул в знак приветствия, он загадочно улыбнулся Цзя Хи, а потом еще одна загадочная улыбка...

Так как один ее глаз был затуманен, Цзя Хи могла только неуверенно, осторожно следовать за Йи Венце через двери и вверх по лестнице. Пол и лестница были сделаны из стальных пластин с зернистой структурой. Поначалу она восхищалась современным стилем, но, поднимаясь все выше и выше, обнаружила, что из-за того, что дизайн был слишком чистым и простым, она действительно чувствовала себя так, словно шла по натянутому канату.

К сожалению, она боялась высоты...

К тому времени, когда они достигли второго уровня, ее ноги уже начали слабеть. Однако Йи Венце все еще продолжал подниматься. С тихим стоном отчаяния Цзя Хи собрала все свое мужество и продолжила подъем, бессознательно вцепившись в ужасно тонкие перила, ее ладонь была мокрой от холодного пота. Она боялась высоты с самого детства. Давно, когда в Шанхае была ярмарка аттракционов, она отправилась туда, первоначально наполненная волнением, но в конечном итоге смогла быть только случайным неизвестным зрителем, стоя внизу и глядя на эти высокие захватывающие аттракционы и технику, в то время как Цяо Цяо высмеивала ее бесчисленное количество раз. Затем, самое печальное было то, что на следующий год в Пекине, когда Сяо Ю позвала ее потусоваться и скоротать время, это были снова аттракционы...

Вид перед ее глазами был неясен. С каждым шагом ее сердце учащенно билось. В этот момент с третьего этажа сбежал мальчик, и эта лестница, и без того узкая, показалась еще более тесной. Она осторожно отодвинулась на полшага и прислонилась к перилам, изо всех сил стараясь отвлечь свое внимание.

"Привет, Босс." - Мальчик кивнул в знак приветствия.

"Ммм", - сказал Йи Венце, - "готовишься к кинопробам?"

"Да. Они начинаются сегодня в два часа дня." - Когда мальчик закончил говорить, он взглянул на Цзя Хи. Он мгновенно стал чрезвычайно увлеченным и полным энтузиазма: "Привет, жена босса." Получив шок от этого, Цзя Хи рефлекторно перевела взгляд на Йи Венце. Но он только улыбнулся и ничего не сказал.

Видя бурное дружелюбие мальчика... у нее не было другого выбора, кроме как ответить "мм". И затем, она почувствовала еще большее головокружение.

Когда мальчик с улыбкой сбежал вниз по лестнице, Йи Венце наконец обратил внимание на ее цвет лица. "Ты плохо себя чувствуешь?"

"Нет..." - ей просто нужно было подняться наверх. Как только она окажется на третьем этаже, с ней все будет в порядке.

Йи Венце обернулся и внимательно посмотрел на нее.

Вцепившись в поручень, Цзя Хи непрерывно молилась: Не смотри больше. Давай просто поторопимся и уйдем....

"Я забыл. Ты боишься высоты." - Словно извиняясь, Йи Венце протянул руку и обнял ее, прижимая к себе, пока они поднимались по лестнице. - "На первом этаже все комнаты - это классы и мастерские. Завтра я попрошу кого-нибудь перенести мой кабинет на второй этаж."

Цзя Хи была несколько поражена. Откуда он все знает? Наверное, это опять Цяо Цяо сказала ему.

Поскольку она была в его объятиях, а также намеренно избегала смотреть на свои ноги, ее страх постепенно немного утих. В конечном счете, тем не менее, этот психологический барьер было трудно преодолеть, и неспособная даже заботиться о том, что они были на виду у всех, и что она должна быть смущена, она по собственной воле прижалась к нему еще крепче.

Когда они поднялись на третий этаж, А-Цин как раз выходила из комнаты, и ее челюсть буквально отвисла, прежде чем она тут же отвела глаза. Улыбка на ее губах была очень заметна. - "Учитель Йи, я видела список имен для кинопроб. Трех дней, вероятно, будет недостаточно."

Йи Венце был несколько удивлен. Дав ей несколько общих инструкций, он попросил ее помочь найти меню некоторых близлежащих ресторанов. А-Цин очень проникательно сразу же ушла. Цзя Хи, очевидно, все еще была охвачена потрясением от страха высоты, потому что она просто оставалась на месте и слушала их, и только когда они вошли в комнату, она поняла, что все еще находится в его объятиях...

Она быстро попыталась придумать оправдание. Наконец-то ее осенила блестящая мысль. "Разве ты не собираешься дать мне контактные линзы?" - Затем она успешно сбежала.

В обед было не так уж много блюд, достаточно только для двух человек, чтобы закончить без остатка. Сразу же после того, как она положила палочки, Йи Венце уже, как ни в чем не бывало, убрал их. Он завернул все в газету, сложил в пластиковый пакет и поставил его у двери. Когда она смотрела, как он делает все это легкими, плавными движениями, чувство гордости постоянно поднималось в ней. Посмотрите, как это было качественно, как просто и легко ладить с ее кумиром! Так достоин быть ее кумиром!

Затем он взял маленькую зеленую бутылочку и достал из нее жвачку. "Хочешь воды?"

"Кофе." - Но как только слово прозвучало, она почувствовала, что совершила гнусное преступление — она фактически приказывала своему кумиру, как какому-нибудь пажу. Поэтому, прежде чем он успел пошевелиться, она уже мчалась в маленькую кухню.

На полке стояло семь или восемь сортов кофе.

Были простые, растворимые и те, которые требовали, чтобы вы сами устанавливали пропорцию при заваривании, а также были молотый кофе и кофейные зерна. Она смотрела на все это некоторое время, но в конце концов все же схватила пакетик самого простого вида Nescafé. Повернув голову, она спросила его: "Что ты будешь пить?"

"Воды со льдом будет достаточно." - Войдя в комнату, он взглянул на пакетик в ее руке. - "Почему бы тебе не сварить кофе?"

"Это легко и удобно." - Она разорвала пакет. - "Я пью кофе только для того, чтобы зарядиться энергией. После употребления его в течение некоторого времени, это в конечном счете просто стало привычкой. На самом деле я вообще не требовательна к этому. Пока я получаю этот вкус, этого достаточно."

Он взял пакетик из ее руки: "Растворимый кофе-это очень удобно."

Сказав это, он бросил пакетик в мусорное ведро. Сняв кофейник с высокой полки, он ополоснул его холодной водой, а затем очень опытными движениями начал варить кофе для нее. - "Раньше я тоже любил кофе, но потом, из-за съемок, у меня начались проблемы с желудком, и мне пришлось заставить себя отказаться от него."

Вода медленно закипала, издавая булькающие звуки. Небрежно положив правую руку на

стеклянный столик, он просто терпеливо ждал. Взгляд Цзя Хи переместился с воротника рубашки на его руку и, наконец, скользнул к кончикам пальцев. Когда аромат постепенно начал распространяться наружу, кончики его пальцев сделали легкое, внезапное движение, возвращая ее в сознание. Когда она подняла голову, его лицо было уже совсем рядом. А потом он наконец опустил его и накрыл ее губы нежным поцелуем.

Аромат кофе и вкус мяты на кончике его языка мгновенно наполнили все ее чувства.

В отличие от внезапности первого раза, с их нынешними отношениями, все теперь не могло быть более естественным. Однако она все еще чувствовала головокружение, как будто небо и земля вращались вокруг нее, и с трудом переводила дыхание. Спустя долгое время, мысль, наконец, сумела проникнуть в ее ранее пустой разум.

О нет. У нее не было жвачки.

Йи Венце крепко прижимал ее к себе, но когда он наклонил голову, чтобы углубить поцелуй, она неожиданно слегка толкнула его.

Прижавшись губами к ее губам, он тихо спросил: "В чем дело?"

"Ну..." - она не могла винить его за то, что он не дал ей жвачку. Она колебалась: "Время прошло. Сорок секунд."

Хорошо, что она умела варить кофе. После того, как кофе постоит и заварится в течение сорока секунд, вам нужно перейти к следующему шагу.

Он немного помолчал, прежде чем снова легонько поцеловал ее. Затем, отпустив ее, он начал разливать кофе со слабой, но очевидной улыбкой на губах. Притворившись, что она этого не заметила, Цзя Хи отошла немного в сторону.

Конечно, сила знания была удивительной!

Когда они вышли из маленькой кухни, то обнаружили, что несколько листов бумаги уже просунуты под его дверь. Йи Венце подобрал их и просмотрел. Это был график работы на ближайшие два дня. Когда глаза Цзя Хи пробежались по ним, она вспомнила упомянутые ранее кинопробы. "Ты начинаешь искать актеров для своего нового фильма?"

Он кивнул: "В ближайшие пару дней состоятся кинопробы."

“А что это за тема?”

"Республиканский период[1]." - Йи Венце положил бумаги на стол. - "Кроме роли ведущей актрисы, женские роли не очень большие. Я не ожидал, что будет так много людей, желающих пройти кинопробы."

Это потому, что есть ты и Ву Чжилунь, - пробормотала Цзя Хи про себя.

Он вдруг спросил ее: "Кинопробы проходят на первом этаже. Это открытый просмотр. Хочешь посмотреть?"

Вспомнив, как высоко они сейчас находятся, Цзя Хи с горечью ответила: "Забудь об этом. На такой высоте я не осмеливаюсь даже взглянуть вниз."

Если бы ее кровяное давление взлетело в это время и вызвало небольшую сцену падения объекта с высоты, все стало бы еще живее...

“Все в порядке. Я буду с тобой.”

Кинопроизводственная компания была только что создана, но уже сразу приступила к крупному проекту сотрудничества с одной из ведущих корпораций континентального Китая - Йи Хуа. Следовательно, Йи Венце очень быстро перешел в рабочий режим. Цзя Хи сидела в плетеном кресле у окна, держа в руках газету и небрежно листая ее. Солнечный свет струился сквозь стекло, которое бесконечно усиливало его тепло. А потом на нее начала напирать сонливость... пока не раздался легкий шорох. Проснувшись, она обнаружила, что газета соскользнула с ее колен.

Йи Венце посмотрел на нее с улыбкой: "Иди внутрь и поспи немного."

Она поспешно ответила: "Все в порядке."

Какое преступление она совершила! Он был так занят и погряз в работе, а она вот задремала.

В это время внизу вдруг послышались голоса. Похоже, кинопробы уже начались. Наконец, у нее появился предлог, чтобы выйти из этой неловкой ситуации, поэтому она так быстро прервала и сменила тему, сказав: "Кинопробы начались?"

"Давай выйдем и посмотрим." - Слегка пошевелив и размяв пальцы, он поднялся. - "Сейчас самое время сделать перерыв."

Они вдвоем вышли за дверь. На первом этаже места уже были заполнены людьми. Конечно же, это был открытый просмотр.

Цзя Хи только мельком взглянула вниз, но ее ноги сразу же обмякли. В тот момент, когда она уже собиралась отойти, то почувствовала тепло, окружившее ее всю. Обе руки Йи Венце лежали на перилах, прижимая ее к своей груди. "Так будет немного лучше?"

"Гораздо лучше", - тихо ответила она. Хотя она знала, что это был лучший способ преодолеть ее страх высоты, внизу было так много людей... плюс были люди, наблюдающие за кинопробами со второго и третьего этажей. Это было не очень уместно, не так ли?

Пока она раздумывала, стоит ли им возвращаться, подошла очередь следующего кандидата. Со своего наблюдательного пункта Цзя Хи не могла видеть лицо девушки, но, судя по фигуре, она была уверена, что девушка была красавицей.

К ее удивлению, когда девушка заговорила, ее голос показался ей очень знакомым. - "Здравствуйте, учителя. Я кандидат номер тринадцать, Цзянь Син."

Почему голос показался таким знакомым? Цзя Хи тщательно исследовала свою память. Она не должна была знать этого человека, она никогда раньше не слышала этого имени.

Цзя Хи больше не размышляла об этом, полагая, что это просто совпадение, что он был похож на голос кого-то, кого она знала. Окинув взглядом людей, сидевших внизу, она увидела, что Ву Чжилунь сидит на самом правом сиденье с очень серьезным и печальным выражением лица. Она не могла удержаться от хихиканья и тихо заметила: "Образ, который изображает Ву Чжилунь, определенно неправильный. У него, очевидно, очень солнечное, жизнерадостное лицо, но он всегда играет роли, которые очень психологически сложны и темны".

Йи Венце тоже говорил вполголоса. - "Это связано с его собственным опытом. Он жил в государственном жилом комплексе[2], и финансовое положение его семьи тогда было не очень хорошим. Позже он прошел множество прослушиваний для того, чтобы стать моделью, но без успеха и не смог попасть в программу подготовки артистов. Он мог только болтаться на съемочных площадках и ждать ролей в качестве дополнительного или второстепенного персонажа."

Цзя Хи знала только, что Ву Чжилунь был знаменит уже семь или восемь лет, но так как он был не в ее вкусе, она, конечно, не уделяла особого внимания его карьере. Теперь, когда она действительно думала об этом, он и Йи Венце были одного возраста, но он приобрел популярность спустя много лет после Йи Венце. Вероятно, это было очень трудно для него.

"В Гонконге нелегко начать работать в сфере развлечений, не так ли?" Казалось, что те, кто сумел выстоять и сделать себе имя, провели много лет играя незначительные роли.

Йи Венце выдал очень мягкое “мм.”

Внезапно она вспомнила, что сказала Цяо Цяо, что Тянь Чу тоже боролась много лет.

Но спрашивать сейчас о его бывшей было явно неуместно. Цзя Хи очень мудро сдержалась и снова посмотрела вниз. Эта молодая девушка уже разыграла, как ее просили, сцену воссоединения с давно потерянной семьей, и в настоящее время ее просят выступить вместе с кем-то другим и сыграть роль добродетельного, сыновнего ребенка.

Некоторое время она внимательно наблюдала за происходящим. Эта девушка, честно говоря, была очень хороша. Ее голос, однако, все еще звучал знакомо.

Ближе к концу прослушивания этой девушки, Ву Чжилунь, казалось, был вполне удовлетворен ее выступлением: "Ответьте мне очень быстро: что именно в последнее время произвело на Вас самое глубокое впечатление?"

Не смея медлить, молодая девушка выпалила: "Момент, когда я увидела Вашу подружку, по слухам".

Когда эти слова были брошены, все были ошеломлены. Выражение лица Ву Чжилуня сменилось с озадаченного на понимающее, а затем, наконец, с противоречивым выражением, он бросил едва заметный взгляд на третий этаж. Ошеломление уже давно овладело Цзя Хи, и только теперь, когда он взглянул на нее, она вдруг поняла, почему голос этой девушки показался ей таким знакомым. Разве не она была тем человеком в ресторане той ночью, который сказал, что она собирается пойти на кинопробу?

В то время как штормовое море все еще бушевало внутри нее, она почувствовала тепло на своем ухе.

“Ты видела ее раньше?”

[1] 民国. Республиканская эпоха (1912-1949), также известная как эпоха Миньго, в материковом Китае - это эпоха сразу после падения династии Цин в 1912 году, в которой была основана Китайская Республика.

[2] Гонконг имеет значительную государственную жилищную программу. Правительство построило много государственных жилых комплексов многоквартирных домов, чтобы обеспечить доступным жильем людей с низкими доходами, и из-за государственного субсидирования они сдаются в аренду по значительно более низким ценам, чем частное жилье.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/22047/738182>